

УДК 821.112.2

НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫЙ POETRY SLAM КАК СИНТЕЗ ЖАНРОВ И КУЛЬТУР

Т.В. ГРЕЧУШНИКОВА,

*кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкого языка, Тверской государственной университет, 170100, Тверь, ул. Желябова, 33,
тел. +7 (4822) 34-46-56, e-mail: tatjanagretch@mail.ru*

Аннотация

Гречушникова Т.В. Немецкоязычный poetry slam как синтез жанров и культур.

Современный мультимедийный мейнстрим оказывает влияние не только на тиражирование, но и на процесс создания художественного текста, его онтологические характеристики. При этом декларируемая инновационность нередко оказывается оригинальной восприемницей литературно-культурных традиций и / или результатом синтеза жанров. Целью данной работы было определить, в какой степени тексты находящегося сегодня на пике популярности поэтического слэма являются результатом синтеза литературной традиции и современных технологий, различных жанров текста и взаимодействия культур. Основными методами исследования стали дескриптивный, сравнительный и стилистический анализ. В процессе работы были выделены признаки, свидетельствующие о связи рассматриваемых текстов с литературно-художественной традицией и текстами разных форм, эпох и жанров. К результатам работы относятся и выделение инновационных характеристик поэтического слэма, позволяющих сделать вывод о динамике и перспективах развития этого жанра.

Ключевые слова: текст, poetry slam, синтез, жанр, межкультурная коммуникация.

Summary

Grechushnikova T.V. German-Speaking Soetry Slam as Synthesis of Genres and Cultures.

The modern multimedia mainstream influences the distribution of literary texts and their creation and ontological characteristics. The author considers original features of arts and literature traditions and / or the result of genres' synthesis slam poetry. The article deals with popular texts of modern poetry slam based on the synthesis of literature traditions and modern technologies, different text genres and cultural

interaction. The research is based on methods of descriptive, comparative and stylistic analysis. The author discusses the markers of formal, genres and culture interactions in poetry slam and innovative characteristics of poetical texts as well. Poetry slam has got its dynamics and perspectives of a special kind of poetry.

Key words: text, poetry slam, synthesis, genre, interculture communication.

Современный художественный (в том числе, и поэтический) текст с момента возникновения оказывается в мультимедийной среде. Практически в любом жанре он создаётся и закрепляется на дигитальных носителях, распространяется в пространстве интернета, многоканально (визуально, акустически и т.д.) воздействует на аудиторию, предполагает наличие оперативной обратной связи с читателем, а то и вовсе рассчитан на коллективное дописывание и развитие сюжета. Технически произведение быстрее доходит до читателя, и от этого литература, казалось бы, должна только выигрывать: «Никогда в истории немецкого книжного дела не издавалось столько поэтических произведений, как в последние 15 лет. Это объясняется в первую очередь упрощением и ускорением процесса прохождения текста от рукописи к книге» [3, с. 386]. Однако «мнимая легкость выхода на книжный рынок имеет в качестве негативного результата весьма низкое художественное достоинство общей массы мейнстримовской поэзии» [там же]. Не оспаривая данного утверждения, относящегося к ситуации 1990–2000 годов, отметим, что сегодняшней немецкоязычный поэтический ландшафт качественно изменился. Он гендерно, жанрово и тематически насыщен, а кроме того – активно ищет непосредственного выхода к публике, ориентирован на общение «вживую». Последнее обстоятельство заслуживает отдельного комментария.

В нынешнюю эпоху – эпоху вторичной устности [4], развития технологий и отсутствия тотальной идеологической цензуры – европейская литература вновь открывает для себя устный текст: и как озвученный аналог письменного, и как самостоятельный художественный жанр. Вновь востребован текст в живом исполнении, будь то традиционно популярное кабаре, камерные языковые программы в стиле Sprachartistik или литературные чтения. Одной из самых заметных тенденций в этом буме художественной устности является выход из клубного и маргинального формата поэзии «слэм», краткого жанра прозаической или

поэтической импровизации на широкий круг тем. Собственно, речь идет уже не просто о смене андерграундного статуса; slam poetry гарантирует себе внимание публики благодаря формату литературного баттла, состязания авторов, шоу с участием нескольких чтецов, в распоряжении которых собственный текст и не более шести минут на его презентацию [8]. В силу правил у автора (в отличие от кабаре) отсутствует реквизит, его шансы на победу зависят от максимальной эмоциональности презентации и языковой и тематической яркости текста. Синтез поэзии, театра и состязания – безусловно, сильное сочетание, воспринимаемое публикой как художественная новация. Однако при более пристальном рассмотрении в этом жанре явно прослеживаются традиционные компоненты. Целью данной работы было определить, в какой степени тексты поэтического слэма являются результатом синтеза литературной традиции и современных технологий, различных жанров текста и взаимодействия культур.

Собственно сама идея творческих «битв» не нова. Состязания поэтов известны как минимум со времен средневековья. В немецкоязычной традиции особо знаменит поэтический турнир, состоявшийся в Вартбурге при дворе тюрингского ландграфа Германа в 1206 году и собравший цвет миннезанга: Вольфрама фон Эшенбаха, Генриха фон Офтердингена, Вальтера фон дер Фогельвейде, Раймара, Битерольфа, Клингсора фон Унгарланда и автора, вошедшего в историю под псевдонимом «Добродетельный писатель». Упоминание о турнире мы находим у романтиков («Генрих фон Офтердинген» Новалиса, «Состязание певцов» Гофмана), легенда о нем легла в основу оперы Вагнера «Тангейзер или состязание певцов в Вартбурге», турнирный сюжет многократно отражен в живописи.

Ни мотив самоидентификации автора, ни социально-политический критицизм также не являются ноу-хау слэмеров. Первый так или иначе проявляется в любом поэтическом стиле, второму же дает обильную пищу немецкая история, изобилующая политическими тревоблениями. Уже в период буржуазного просвещения на салонных поэтических вечерах (камерных аналогах турниров миннезингеров) звучат памфлеты и сатира. Социальная критика в максимальном по силе эмоциональном проявлении (в том числе, и в момент декламации), в дальнейшем станет определяющим мотивом и в творчестве немецкоязычных экспрессионистов.

Идею же синтеза выразительных возможностей блестяще реализует поэтический авангард начала XX столетия: лишенные социально-политических амбиций (за исключением, пожалуй, тотального отрицания любых авторитетов и давления на личность в любом проявлении), дадаистские декламации и перформансы всегда в комплексе используют текст, шумы, музыку, световые эффекты, костюмы, грим и т.д.

Однако, сочетая эти традиции, слэм вносит в каждую из них новаторские элементы. Современный поэтический турнир не элитарен; его отличает программная демократичность и общедоступность; первые слэмы в принципе проводились в формате свободного микрофона безотносительно к возрасту, полу и статусу авторов. В последнее время в связи с массовым характером явления для выступления необходима предварительная заявка, а для самых молодых участников выделился формат «U20» (нем. «unter 20 poetry slam» – «слэм для тех, кому меньше 20 лет») [10]. Поскольку речь все же идет о соревновании, с целью облегчить публике восприятие и сравнение текстов, участникам может быть предложена тема баттла. Ограничений же по формату и жанру текста нет – проза, рифмованная или нерифмованная лирика на любую тему, кроме экстремистских, подчиняются только общепринятым цензурным требованиям к публичному выступлению.

Интересна и эволюция в текстах слэма соотношения личного и политического. В отличие от раннего, берущего начало в социально-критичном устном творчестве «лишенных доступа к письменным формам официальной литературы афро- и латиноамериканских меньшинств» Америки 50-х годов XX века [2, с. 246], современный немецкоязычный слэм довольно долго был в меньшей степени социально и этнически маркирован и в основном аполитичен – если не считать критики буржуазных ценностей общества потребления. В приведенном ниже тексте Кристиана Риттера – импровизации на тему авторских симпатий или антипатий (Риттеру достались антипатии) – большая политика присутствует лишь в не лишенных юмора авторских аллюзиях: межкультурные различия с французами упомянуты в качестве легкой цели, а война – как общепринятая антипатия, выражать которую могут и дети (текст приводится в авторской редакции).

Christian Ritter

Christian Ritter mag nicht

Ich bin schwer getroffen davon, dass ich den Anti geben soll.

„Du schreibst, was du NICHT magst“, befahl der Verlag, und dachte sich wohl dazu „weil der Ritter in seinen Geschichten immer gegen so leichte Ziele wie Fernsehen, Lehrer und Franzosen schießt.“

Dabei liebe ich Randgruppen, erkenne auch im Elend das Funkeln und in der knochigen Katze, die sich nachts am Gelben Sack reibt, hohe Poesie.

Wäre ich doch ein Schulmädchen, dann würde meine Antwort lauten: Krieg!

Was ich aber wirklich nicht mag ist Brokkoli [9, п. 14].

Тексты же слэма последних лет выказывают явную тенденцию к политизации и расширяют тематический охват – от уже ставших классикой сюжетов о межкультурных стереотипах до острых текстов на злобу дня. Одним из самых ярких примеров стал набравший в сети более миллиона просмотров текст Нико Земсротта, ставящий диагноз современному обществу («In Europa gibt es den Kapitalismus und Humanismus. Im Schnitt sind wir alle humanistische Kapitalisten. Was bedeutet humanistischer Kapitalismus? Wir beuten andere aus, fühlen uns aber schlecht dabei» [11]) и пародирующий популистскую политику праворадикалов («“Rechte Logik geht in etwa so“, erklärt Semsrott, „Hm, mir geht’s nicht so gut, woran könnte das denn liegen? Ah! Vermutlich an den Leuten, die gerade erst kommen!“» [там же]). В форме предвыборной программы выдуманного политика Бернда Хёке пронацистская логика доводится до абсурда: «Vor Millionen von Jahren, ging es uns da nicht alles besser, als diese verdammten Fische noch im Wasser geblieben sind und niemand an Land gekommen ist? Unser Land! <...> Ich bin Bernd Höcke. Und ich mochte es noch, als da noch dieses Nichts war. Vorm Urknall. Da gab’s keine Einwanderung. Vor allem keine Einwanderung» [там же]. По мнению слэмера, истинная тяга радикальных политиков заключается в тяге к абсолютной пустоте: «Ich glaube, das ist die eigentliche Sehnsucht von Rechtspopulisten: nichts» [там же]. Интересно, что манера декламации при этом абсолютно лишена эмоциональности, Земсротт органичен в амплу грустного клоуна. А это, по сути, наследие другого популярнейшего формата – кабаре. Связь с ним, уже очень широко освоенным авторами ино-

странного происхождения (Османом Энгином, Урбаном Приолем, Азюлем Дъянго и др.), очевидна.

Не менее активно осваивается в этом отношении и слэм сцена. Кореец Мартин Хён предлагает мигрантский вариант культового текста Юлии Энгельманн «Eines Tages, baby, werden wir alt sein», где полностью расходится во взглядах и мироощущениях с оригиналом: «Mit ihrem Wortfluss über die Sinnhaftigkeit des Lebens, dem dornigen Weg geplagt von Selbstzweifel, der Antriebslosigkeit, mit dem Blick gerichtet zur Erlösung, der versklavten Hoffnung auf den Anfang vom Ende sah ich mich nicht wieder, wie viele meiner Bekannten. Wir konnten uns mit Engelmanns Text nicht identifizieren. Nur die eine Frage drehte sich in meinem Kopf. Wie wäre dieser Text wohl ausgefallen, wenn es aus der Feder eines Migrantens stammen würde? Und so wollte ich ein Versuch starten:

Ich warte nicht ab,
ich nehme mir viel vor und doch schaffe ich davon alles,
ich halte mich nicht zurück,
ich zweifele nichts an,
ich bin klug,
allein das ist ziemlich gut.

Ich sage sehr viel und bleibe dabei nicht still,
ich tue sehr Vieles, meine Liste ist sehr lang,
also fange ich früh an.

Ich hänge nicht planlos herum und wart auf den nächsten Freitag,
„Ach das mach ich später“ ist nicht die Baseline meines Alltags,
eher: „Ich wäre ein Narr wenn ich aufgeben würde“.

Ich bin fleißig, wie eine Ameise,
ich überwinde immer meinen eigenen Schweinehund,
ich stehe früh auf, ich gehe nicht oft raus, um nicht unnötig Zeit zu verlieren,
ich gehe meine Träume an,
ich gehe auf Risiko wenn es sein muss,
ich laufe meinen Marathon durch, bis ich die Ziellinie erreicht habe,
Aufgeben kommt für mich nicht in Frage.
Kein Tag vergeht für mich nur einfach so <...>

Eines Tages werde ich alt sein und ohne Bedauern an all die
Geschichten zurückblicken,
die mich stärker gemacht und von meinen tiefen Ängsten befreit
haben» [7].

В апреле 2017 года популярные слэмеры Сулайман Масоми и Саймон Пирс готовят первый «Слэм мигрантского происхождения», «ein spezieller Poetry Slam zum Thema Integration – weil Kunst und gemeinsames Lachen die stärksten Waffen sind gegen Intoleranz, Fremdenhass und Vorurteile» [6]. Говоря о культурном взаимодействии, нельзя не упомянуть и о русскоязычном слэме в немецком культурном пространстве, первые баттлы которого состоялись в Берлине в 2005 году; сейчас они регулярно проводятся в Берлине, Франкфурте, Дюссельдорфе и Нюрнберге. Интересно, что вероятно в силу иного культурного фона авторов в этих случаях не происходит просто имитации немецкого опыта: немецкоязычное философствование и импровизация на злободневные темы трансформируется в нечто, вобравшее в себя перформансы авангардистов, читки шестидесятников, клубные литературные вечера и «квартирники» неформалов. Тексты читаются как на русском (Д. Грицкий, С. Зражаев, Г. Гальперин, С. Статланд, Н. Хмелева, Я. Горохова и др.) так и на немецком (В. Эфем и др.) языках. Уже текст анонса (автор С. Берлин, организатор встреч слэмеров) относит нас к советской постреволюционной риторике с прямым указанием на «наше все» поэтического авангарда – В. Маяковского:

«Что? Литературное противостояние!

Когда? 04.05.2013!

Уважаемые товарищи словоеды и рифмоблуды!

В честь праздника трудящихся государственным комитетом было принято постановление о проведении секретного съезда русскоязычных поэтических активистов под кодовым названием «Poetryslam». Съезд будет проходить в городе-герое Dьsseldorf. Со своими докладами выступят делегаты из разных городов нашей необъятной Родины. Они разделят трибуну в борьбе за всеобщее почитание и орден «Ударник рифмы». Не слово красит человека, а человек - слово. Толкать речь не только рифмой можно, но и прозой, юмором, речитативом.

Темы докладов:

1. *Прощание. Поскольку съезд может в любой момент прерваться из-за удара буржуйской кометы, участники должны заранее попрощаться.*
2. *«Следуй за солнечным зайчиком».*
3. *«... из сонника».*
4. *Кавер на В.В.Маяковского.*
5. *Импровизационный раунд» [1].*

Помимо процедурных и содержательных, мы упоминали и синтез выразительных возможностей, которые вслед за авангардистами использует слэм. По сути любое современное творческое изыскание приобретает массу возможностей за счет мультимедийной среды – возможностей аудио-визуальной обработки стихотворений, комбинирования текста, графики, звука, видеоклипа и т.д. Неслучайно стремительно набрал популярность жанр «poetry film» короткометражное видео, снятое на основе литературного, чаще всего, поэтического текста. Формат данной публикации не позволит нам подробно рассмотреть это явление, достойное отдельного исследования. Отметим лишь, что создание подобного произведения требует определенных временных и материальных затрат, не говоря уже о необходимости кинематографических навыков. Поэтому по сравнению с, если угодно, film poetry slam poetry – поэзия слэм – пока явно «технически выигрывает».

Будучи наследником авангарда и акустической поэзии второй половины XX века (еще одна традиция!), с их эмоциональными и яркими перформансами, абсолютизовавшими акустику и декламацию, слэм отличается от них степенью актуальности, оперативности и широты импровизации. По правилам выступлений слэмерам, недоступны альтернативные костюмы, инфернальный грим и сценический звук и свет. Их основными инструментами становятся голос и яркий текст, который в отличие о авангарда должен быть непременно понятен слушателю и оценен им. Обязанная своим происхождением чикагскому автору М. К. Смит, впервые отделившему *poetry slam* от обычного декламационного формата *poetry readings*, она, по определению известнейшего немецкоязычного слэмера Бастиана (База) Бёттхера, характеризуется следующим: «Поэзия слэм – это лирическая форма, предназначен-

ная для сцены и ритмичного, динамичного выступления перед публикой. Эта форма лирики развивалась в 1995–2000 годах и с тех пор часто копировалась и совершенствовалась <...> Представители старой школы слэма (Михаэль Ленц, Нора Гомрингер, Франк Клётген, Трэиси Сплинтер, Ксочил Щютц, Далибор Маркович, Кен Ямамото, Вольф Хогекамп, Тино Брунке) гастролируют на литературных фестивалях; кроме того, они издают книги и диски и экспериментируют с новыми формами сценической литературной презентации. К типичным признакам поэзии слэм, мне кажется, можно отнести лирическую структуру и стилистические средства, отчетливый метрический строй и мелодику, простой – часто жесткий – язык (пригодный для сцены с точки зрения цензуры), ограниченное до пяти минут время выступления, слияние текста, чтеца и презентации» (*перевод мой – Т.Г.*) [5].

Предпринятый нами даже достаточно краткий в силу формата публикации анализ позволяет, тем не менее, сделать вывод о том, что в формате, мотивах, темах и языковом строе текстов поэтического слэма прослеживается связь с литературной традицией, соседствуют характеристики различных жанров и видов текста. Однако традиционные черты не заимствуются в чистом виде; они оригинально комбинируются друг с другом и с новыми художественными приемами, актуальны и злободневны, востребованы публикой и авторским сообществом.

Тексты поэтического слэма, нередко намеренно создающиеся только для устного формата, возвращают публике в эпоху электронных технологий живой голос и ценимы ею за это. Однако немаловажным фактором успеха у слушателей / зрителей становятся оригинальность текста, его тематика, стилистическая оригинальность, языковая игра и прочие лингвистические находки, представляющие перспективу данного исследования.

Список использованных источников

1. Кротов Ю. Поэты, участники поэтри-слэм [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.partner-inform.de/partner/detail/2013/6/238/6006> (дата обращения 5.09.2016).

2. Кудрявцева Т.В. Немецкая поэзия 1990-х годов: движение «соушел бит» и поэзия «слэм» // Русская германистика: Ежегод-

ник Российского союза германистов, том 3. – М.: Языки славянской культуры, 2007. – С. 242–250.

3. Кудрявцева Т.В. Новейшая немецкая поэзия (1990-е–2000-е гг.): основные тенденции и художественные ориентиры: дис. ... докт. филол. наук. М., 2007. 439 с.

4. Самуйлова Л.В. Устность в динамике: монография. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2000. 152 с.

5. Böttcher B. Poetry Slam FAQs 2009 // [Electronic Resource] / Mode of access: URL: <http://www.basboettcher.de/eigene2.html> (дата обращения: 12.03.2014).

6. Ein migrationshintergründlicher Poetry Slam [Electronic Resource] // Mode of access: URL: <http://www.apollosiegen.de/spielplan/veranstaltungen/2308-mein-gott-allah—1-siegener-migranten-slam/> (дата обращения: 9.10.2016).

7. Hyun M. Eine Reaktion auf Julia Engelmanss Poetry Slam [Electronic Resource] // Mode of access: URL: <http://www.migazin.de/2014/02/21/eine-reaktion-julia-engelmanss/> (дата обращения: 9.10.2016).

8. Jarawan P. Podcast Poetry Slam [Electronic Resource] // Mode of access: URL: <http://www.young-germany.de/nc/news-verwaltung/news-singleview/article/podcast-poetry-slam.html> (дата обращения 3.01.2012).

9. Ritter Ch. Christian Ritter mag nicht // Lektorial. – 2011. – № 1. – С.14.

10. U 20 [Electronic Resource] // Mode of access: URL: <http://www.myslam.net/de/pages/what-is-poetry-slam> (дата обращения 22.09.2016).

11. Wolfmeier M. Nico Semsrott zerdrösel die Argumente von Frauke-Petry-Fans [Electronic Resource] // Mode of access: URL: <http://www.jetzt.de/das-ist/poetry-slammer-nico-semsrott-gegen-afd> (дата обращения: 19.09.2016).